

Глава 95. Распределение вещей

— Могу я пойти на ваш задний двор, чтобы посмотреть? — спросил Шэнь Чэнь, повернув голову.

Ли Хун кивнул.

— Конечно, сюда! — он также чувствовал, что относится к Шэнь Чэню как к своему гостю.

Шэнь Чэнь слегка улыбнулся и последовал за Ли Хуном на задний двор. Задний двор был ухожен и чист, и даже была установлена простая овощная теплица. Посреди заднего двора был колодец, который, должно быть, являлся историческим памятником, о котором говорил Вэй Ван.

— Овощи, которые мы ели вчера, где они были выращены? — спросил Шэнь Чэнь.

Хун Янь указала на теплицу и сказала:

— Они были посажены вон там.

Шэнь Чэнь и Ли Хун зашли в овощную теплицу, где овощи внутри были разделены на несколько частей, их рост был хорошим. Шэнь Чэнь подошел и внимательно осмотрел землю, на ней все еще оставались следы овощей после сбора, она не выглядела иначе. Шэнь Чэнь был немного разочарован.

— Посаженная капуста вся съедена?

Хун Янь кивнула.

— Капуста вся съедена, остались только другие овощи!

Шэнь Чэнь слегка окунул руку в землю и положил ее в рот, чувствуя все большее и большее разочарование. Проблем не было, казалось, что странная энергия не была связана с почвой. Он даже окунул руку в воду в колодце и собрал другие овощи в теплице, чтобы попробовать. Но прежнее чувство голода и чувство восполнения энергии больше не появлялось.

Ли Хун и Хун Янь в некотором замешательстве смотрели на странное поведение Шэнь Чэня, но благоразумно не задавали вопросов. Только спустя долгое время Шэнь Чэнь сказал с ноткой извинения:

— Спасибо, что потратили ваше время.

Хун Янь была немного польщена.

— Ничего страшного, всегда пожалуйста, — она была умной женщиной и знала, что отношение Ли Хуна к Шэнь Чэню полностью изменилось, поэтому в этот момент она также была более вежлива с Шэнь Чэнем.

В это время они увидели, что Вэй Ван подбежал к ним.

— Давай, давай! Сегодня у нас горячий горшок! Брат Шэнь Чэнь, поторопись!

При упоминании о горячем горшочке брови Шэнь Чэня слегка нахмурились, и он не мог не подумать о Пань Ди, который все еще лежал в постели. Он все еще не мог успокоиться в своем

сердце. Прошло уже два дня и ночь с тех пор, как он вышел, и до сих пор было неизвестно, как у них там дела. Женьшеня, который он съел сегодня в аптеке, было немного, но за короткий промежуток времени он восстановил свои способности до 4-й ступени 1-го уровня и временно замедлил разрушение своего тела. Хотя он не нашел никакой информации о зелье выносливости, на этот раз он получил много пользы. Пора было возвращаться к месту сбора.

Шэнь Чэнь собирался отказаться, но в этот момент Вэй Ван уже крепко схватил Шэнь Чэня и потащил его в зал.

В зале стояли две большие кастрюли: одна с острыми специями, другая с прозрачным супом. В воздухе витал аромат. Более двадцати человек сидели вокруг и ели горячий горшок, и все, что они могли слышать, это звуки смешивания, весь зал был полон радости и счастья.

Песни и смех были непрекращающимися. Шэнь Чэнь отказался от любезного предложения сесть рядом с Вэй Ваном и нашел место, где он не показывался на глаза. Он просто ждал момента, чтобы уйти после того, как поест и объяснит им несколько вещей.

Варка была в самом разгаре, и новички, старая бабушка и маленький У Цзы, которые сначала были полны осторожности, теперь заразились атмосферой и постепенно потеряли бдительность. Когда старушка увидела беременную Хун Янь, он сразу же взяла ее за руку и сказала:

— Боже мой, ты уже на пятом или шестом месяце. Ребенок займет много места? Осмелишься ли ты съесть еще горячий горшок!

Хун Янь, естественно, улыбнулась и согласилась. Старушка долго болтала и слабо вздохнула.

— Мать малыша У Цзы, она примерно того же возраста, что и ты...

Шэнь Чэнь тихо сидел позади них и слушал рассказ старушки, по его лицу нельзя было сказать, что у него на уме.

Фамилия старой бабушки — Ли, а мать малыша У Цзы — ее единственная дочь. Вскоре после рождения малыша У Цзы они не сошлись характерами с мужчиной и разошлись. Женщина не могла позволить себе содержать ребенка, поэтому мать У Цзы решительно отправилась работать на юг, оставив его с бабушкой. Это был почти Новый год [1], и за несколько дней до него она позвонила и сказала, что вернется на Новый год, но через пару дней наступил конец света...

Хун Янь посмотрела на заплаканный вид пожилой женщины и не смогла удержаться от слез.

— Бабушка, конец уже пришел, и мы все страдаем! — но Хунъянь быстро вытерла слезы. — Бабушка, сейчас мы не можем быть слабыми, мы все равно должны жить, мы должны жить ради детей!

Она бессознательно положила руку на живот. Когда ее мужчина был заражен вирусом зомби и умер совсем недавно, разве она не хотела пойти с ним, но ребенок в ее животе слегка перекатился, и она заколебалась. В конце концов, умереть легко, но трудно жить, особенно жить в несчастье!

Бабушка Ли крепко обняла малыша У Цзы, ее похожее на апельсиновую корку лицо наполнилось жадной жизни, и она горько вытерла слезы.

— Да! Давайте жить!

На их лицах появилась знакомая стойкость Шэнь Чэня, даже если внутри они были в печали и отчаянии, даже если они будут жить как крысы, борясь как гнилые черви на грязной земле, они все равно должны были продолжать жить!

Глубокие глаза Шэнь Чэня, казалось, смотрели куда-то вдаль. Перед ним были улыбающиеся люди, Вэй Ван, Е Сяоюй, Чжан Хунтао и многие, многие люди, которых он знал или не знал, улыбались и махали ему издалека.

Шэнь Чэнь внезапно сжал кулаки: «Выжить! Обязательно! Выжить!»

— На этот раз мы, как обычно, будем вознаграждены за наши усилия! — вдруг раздался голос Вэй Вана, тот запрыгнул на стол и сложил руку рупором. — Дядя Ли, давай, зачитай результаты нашего сегодняшнего урожая!

— Десять мешков риса, десять мешков лапши, двадцать коробок прессованного печенья, шестнадцать коробок бекона и сосисок. Две коробки конфет, двадцать сигарет, эм... кто взял алкоголь? — Дядя Ли посмотрел на список, его лицо немного дрогнуло, и он свирепо посмотрел на старого Хуана. Но увидев, что старый Хуан смущенно потирает руки, дядя Ли покачал головой и продолжил читать.

— 4 бутылки Маотай [2]!

— 40 коробок яиц!

— Около 40 коробок замороженной курицы и свинины!

...

Каждый раз, когда дядя Ли кричал, люди внизу восторженно аплодировали. В какой-то момент вмешался несвоевременный голос:

— Ох, какой смысл брать эту замороженную курицу и свинину, электричества не было давно, они испортятся раньше времени!

Оживленная атмосфера внезапно была нарушена, так как Цинь Цзяхуа сказал это с выражением отвращения на лице: «Вы так невежественны!»

Дядя Ли нахмурился и собирался что-то сказать, но услышав ветеринара Чжан тут же хлопнул по столу и встал, смеясь и округляя ситуацию:

— А-а-а, кто этого боится, мы привыкли есть нутряное масло, мясо зомби, но живем хорошо. Сейчас конец света, а мы все еще говорим об этом?

Одна фраза заставила всех сразу рассмеяться, и один за другим произнесли подряд:

— Правильно!

— Если я голоден, я съем даже мясо зомби!

— Ты блефуешь!

Атмосфера внезапно вернулась, и несколько человек смеялись и хихикали.

Прочистив горло, Вэй Ван продолжил:

— Согласно нашим правилам, те, кто выходит на сбор, могут получить припасы первыми. Каждый человек может выбрать что-то весом в четыре катти [3]. Сегодня достаточно мест, плюс дополнительная плитка шоколада или пачка сигарет!

Старый Хуан внезапно поднял руку.

— Я хочу четыре катти вина!

Вэй Ван почесал голову.

— Старый Хуан, разве это соответствует правилам?

— Почему нет? — старый Хуан встревожился: — Бутылка вина — это 500 грамм, то есть один катти, а четыре бутылки вина разве не четыре катти?!

1 Китайский Новый год, который в дословном переводе называется Праздник весны, с давних времен является главным и самым продолжительным праздником в Китае и других странах Восточной Азии. Новый год приурочен к зимнему новолунию по завершении полного лунного цикла, состоявшегося после зимнего солнцестояния (то есть на второе новолуние после 21 декабря). В григорианском календаре это соответствует одному из дней между 21 января и 21 февраля.

2. Маотай — китайский крепкий алкогольный напиток (байцзю), названный в честь городка Маотай в провинции Гуйчжоу, где он производится. Маотай производится из сорго. Крепость варьируется от 53 % до 55 %.

3. Катти — традиционная единица массы в Китае и странах Юго-Восточной Азии, в разных странах её размер составляет от 600 до 632,5 грамма. В КНР в настоящее время он стандартизирован в 500 г.

<http://tl.rulate.ru/book/37561/2044673>